УДК 323.272+82-92

М.В. Ломоносова

Санкт-Петербург

КОМИ-МОРТ: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТАТЬИ ПИТИРИМА СОРОКИНА НА СТРАНИЦАХ ОППОЗИЦИОННОЙ ГАЗЕТЫ «ВОЛЯ СТРАНЫ»*

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2019.1.4>

Статья обращает внимание читателей на переломный период в истории российской социологии – период после Русской революции 1917 г. Питирим Сорокин в молодости был революционером, политиком и публицистом. Он наблюдал революцию изнутри, но только спустя годы попытался найти ответ на вопрос: «Какие причины и условия приводят общество к революции?» А в 1917–1918 гг. он написал большое количество публицистических статей на злобу дня как под своим именем, так и под различными псевдонимами. Его псевдоним Коми-морт до недавнего времени не попадал в фокус внимания исследователей. Статьи, опубликованные под этим псевдонимом на страницах газеты «Воля страны», являются уникальным историческим документом и отражают ранее не известные грани его деятельности как политического публициста.

Ключевые слова: Русская революция 1917 г., социологическая публицистика, Питирим Сорокин, Владимир Ленин, российская социология.

Lomonosova M.V. Komi-mort: unknown articles of Pitirim Sorokin on the pages of the opposition newspaper «Will of the country»

The article draws the reader's attention to the turning point in the history of Russian sociology – the period after the Russian revolution of 1917. Pitirim Sorokin in his youth was a revolutionary, politician, and publicist. He watched the revolution from the inside, but only years later he tried to find the answer to the question: «What causes and conditions lead society to revolution?». And in 1917–1918 he wrote many publicistic articles on the topic of the day both under his own name and under various pseudonyms. Until recently pseudonym of Pitirim Sorokin «Komi-mort» was unknown for researchers. Sorokin's articles published under this pseudonym on the pages of the newspaper «Will of the country» are a unique historical document and reflect previously unknown aspects of his activities as a political publicist.

Key words: the Russian revolution of 1917, sociological journalism, Pitirim Sorokin, Vladimir Lenin, Russian sociology

Жизнь, судьба и научное творчество всемирно известного ученого-социолога Питирима Сорокина достаточно хорошо изучены, но продолжают привлекать внимание исследователей. Это обусловлено тем, что в силу существовавших практиче-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01168 А. «Российская социология на изломе эпох (1917–1937): от социологического анализа социальных проблем периода Русской революции 1917 года к сохранению российских исследовательских академических традиций в Европе и Америке».

ски на протяжении всего XX в. идеологических барьеров при проведении научных исследований многие темы и периоды российской истории не могли быть детально разработаны. К числу таких тем относятся события конца 1917 – начала 1918 г. В этот период продолжалась ожесточенная борьба за власть. Партия эсеров, которая ещё недавно была самой авторитетной, теряла своё влияние, оставаясь тем не менее наиболее значимым и опасным оппонентом большевиков. Яркой иллюстрацией этой борьбы служат две публицистические статьи Питирима Сорокина – «Может ли Смольный удержаться у власти?» [Сорокин, 1918а, с.1] и «Кто наследник власти Смольного?» [Сорокин, 1918б, с.1], объединенные в один цикл «Что же дальше?» и опубликованные на страницах оппозиционной газеты «Воля страны» в 1918 г. под псевдонимом Коми-морт*.

Эти статьи опровергают утвердившуюся в научной литературе точку зрения о том, что в 1918 г. П.А. Сорокин, вовлеченный в водоворот политических потрясений, практически не писал и не публиковал свои труды. Действительно, после Октябрьской революции 1917 г. П. Сорокин, как активный член партии эсеров, оказался в оппозиции к власти большевиков. Как депутат Учредительного собрания («самого короткого парламента» в истории человечества, заседания которого продолжались всего 12 часов, причем партия эсеров получила на выборах более 40% голосов) от Вологодского губернского округа, П.А. Сорокин – лидер правых эсеров – в ноябре–декабре 1917 г. работает в Союзе защиты Учредительного собрания. Открытый конфликт с большевиками привел к его аресту. Он был арестован 2 января и освобожден 23 февраля 1918 г., о чём свидетельствует Список заключенных Трубецкого бастиона Петропавловской крепости, сохранившийся в архивах. Таким образом, несмотря на активную работу Сорокина в партийной комиссии «первого дня», занимавшейся разработкой программы и тактики фракции эсеров в день открытия Учредительного собрания, на его заседаниях ему так и не удалось присутствовать.

После освобождения политик переезжает в Москву для работы в «Союзе возрождения России» и «Союзе защиты родины и свободы» и готовит в Великом Устюге, Вологде и Архангельске восстания по свержению коммунистической власти. Лето 1918 г. П.А. Сорокин провел в Яренском уезде, занимаясь активной агитацией против большевиков среди местного населения. Осень 1918 г. стала завершающим этапом в деятельности Сорокина-политика. Захват большевиками Вологодской губернии вынудил его снова перейти на нелегальное положение, завершившееся арестом. Находясь в камере смертников в Великоустюжской тюрьме, он написал открытое письмо, в котором отказывался от членства в партии эсеров и сообщал о своем решении отойти от политической деятельности. Возможно, что на появление этого письма повлиял и тот факт, что в революционной катастрофе погибли его родной брат, любимые учителя и ученики, друзья и коллеги. Письмо Сорокина было опубликовано в газете «Правда» 20 ноября 1918 г. и получило высокую оценку лидера большевиков В.И. Ленина. В статье «Ценные признания Питирима Сорокина» [Ленин, 1969] он называет его «чрезвычайно интересным “человеческим документом”», который в то же время «является крупным политическим актом». После выхода этой статьи П. Сорокин был освобожден по «личному указанию товарища Ленина», как зна-

* *Коми-морт* (коми-зырян.) – «мужчина из народа коми», «человек из народа коми». Интересно, что учитель П.А. Сорокина К.Ф. Жаков писал под псевдонимом Гара-морт.

чится в архивах тюремной канцелярии. Сам П. Сорокин весьма туманно описывает этот эпизод в автобиографии, как, впрочем, и тот факт, что этим письмом и статьей В.И. Ленина был нанесен смертельный удар его политической репутации. Завершение политической карьеры позволило П. Сорокину возобновить деятельность на научном поприще. В конце 1918 г. он приезжает в Петроград и восстанавливается преподавателем на юридическом факультете Петроградского университета. События уходящего года, наполненные как трагизмом роковых ошибок, так и катастрофической неизбежностью объективных социальных процессов, не только навсегда останутся в памяти П. Сорокина и найдут отражение в его книге «Листки из русского дневника» [Сорокин, 2015], но и повлияют на его высылку из России и дальнейшую жизнь и судьбу как политического эмигранта.

Как уже отмечалось, в период со 2 января по 23 февраля 1918 г. П. Сорокин находился в заключении в Петропавловской крепости, что подтверждается как архивными документами, так и воспоминаниями других узников «Русской Бастилии». Буквально за два дня до своей трагической гибели А.И. Шингарев^{1*}, российский политический и земский деятель, министр Временного правительства, в дневнике, который он вел в Петропавловской крепости, 5 января написал следующее: «Когда я шел гулять, сзади меня в коридоре солдат сказал: “Честных людей здесь держат, а негодяи”... дальше я не слышал. Гуляли мы сегодня вместе, все члены Учредительного Собрания, то есть прибавились к нам Сорокин и Аргунов» [Шингарев, 1918, с.60]. Очевидно, что статьи в газете «Воля страны», опубликованные П. Сорокиным в период заключения, представляют особый интерес. Они являются историческим документом, ярко иллюстрирующим особенности коммуникации между политическим оппозиционером и обществом. Поскольку легально П. Сорокин не мог выступить автором статей в газете «Воля страны» (№ 14 и № 16), находясь в камере Петропавловской крепости, он использовал псевдоним, к которому не прибегал раньше, – Коми-морт. Возможно, таким образом он пытался защитить себя от преследований, но, скорее всего, опасался усиления репрессий со стороны большевиков по отношению к членам редколлегии газеты и газете в целом. «Воля страны»^{*} и «Воля народа» – два названия одной газеты в условиях ожесточенной политической борьбы: редколлегия была вынуждена менять название газеты, чтобы иметь возможность донести до читательской аудитории актуальную информацию вопреки все возрастающим цензурным ограничениям. Причем политическая история газеты «Воля народа» и судьба П. Сорокина как одного из главных членов редколлегии очень тесно связаны. «Первый крупный удар по редакции газеты был нанесен 2 января 1918 г., когда прямо в помещении редакции были арестованы П.А. Сорокин, А.А. Аргунов^{2*}, писатель М. Пришвин^{3*}, хроникеры газеты, случайные посетители и член Учредительного собрания от Новгородской губернии А.И. Гуковский^{4*}, которого не спасла и депутатская неприкосновенность» [Федоров, 2005, с.73]. Арест П. Сорокина в этом случае был вполне закономерен, поскольку в этой газете («Воля народа»), ранее – в газете «Дело народа», а также отдельными брошюрами за 1917 –

* «Воля страны» – литературно-политическая ежедневная газета, издаваемая под редакцией членов партии социалистов-революционеров в Петрограде с 5 января по 19 февраля 1918 г. См. ГАРФ. Ф.Р337. Оп.1. Д.3 «Дело о закрытии газеты «Воля Страны», о привлечении к ответственности редакции газеты за помещение статей, направленных против Советской власти». 28 марта 1918.

начало 1918 г. им было опубликовано около 100 статей, подписанных как настоящей фамилией, так и псевдонимами В. Вьюгов, В.В., П.С. Римус, Н. Чаадаев. Некоторые из них вошли в цикл публицистических статей «Заметки социолога» [Сорокин, 2000]. В этих статьях он не только продемонстрировал все богатство жанра публицистики, но и обратился к социологии в поисках объяснительных моделей, учитывал исторический опыт революций в других странах, что позволило ему сформулировать проблематику дальнейших исследований и выделить «социологию революции» в качестве отдельного направления исследований. Поэтому «Социология революции», опубликованная в 1925 г. на английском языке, была «итоговой» работой, к которой он пришел после большого количества публицистических статей 1917 г. и серии исследований 1920–1922 гг., где анализировал последствия революции, гражданской войны и НЭПа в России [Ломоносова, 2006]. Но если наука о революции стала занимать мысли социолога Питирима Сорокина в 1920–30-е гг. в Европе и Америке, то в 1918 г. политика Питирима Сорокина интересовала не абстрактная наука о революции, а прежде всего практика революции, или «революция в действии».

Для понимания смысла и остроты вопросов, поднимаемых скрывающимся под псевдонимом Коми-морт Сорокиным на страницах газеты «Воля страны», необходимо обратиться к тем историческим реалиям, которые послужили поводом к открытой полемике.

Революция, как средоточие творческого, созидательного и одновременно разрушающего потенциала, вовлекала в свой водоворот не только профессиональных революционеров, но и представителей самых широких социальных слоев и групп населения исчезнувшей в одночасье с политической карты Российской Империи. Поэтому, когда в 1917 г. на российской политической и социальной арене во всей своей полноте развернулась Русская революция, на партийном ландшафте шла ожесточенная борьба за власть между течениями – социалистическим, либеральным и консервативным. Произошел закономерный раскол внутри революционного движения. Сражались партии между собой, лидеры и группы внутри партий. С политического олимпа были низвергнуты председатель Государственной думы М.В. Родзянко^{5*}, кумир самых широких слоев общества министр-председатель Временного правительства А.Ф. Керенский^{6*}, председатель Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов Н.С. Чхеидзе^{7*}, Верховный главнокомандующий Русской армии генерал Л.Г. Корнилов^{8*}, лидер кадетской партии П.Н. Милуков^{9*} и многие другие бывшие властители дум. Описывая состояние общественного сознания того времени в книге «Социология революции», П.А. Сорокин отмечал: «...сегодня “враги народа” ассоциируются с “монархистами”, завтра – с “либералами”, послезавтра – с “социалистами”, через день – с “коммунистами”, а через несколько дней – с “анархистами”. Сегодня – “Государственная Дума” и “жирондисты” – “спасители”, завтра – “палачи народа”. Сегодня такие-то группы борются друг с другом, завтра – обнимаются» [Сорокин, 2005, с.172]. И в этих условиях одним из наиболее острых вопросов был вопрос об Учредительном собрании.

Подготовка выборов в Учредительное собрание, которое и должно было определить государственное устройство России, началась сразу после Февральской революции, однако Временное правительство (собственно, оно потому и называ-

лось Временным, что должно было действовать только до созыва Учредительного собрания) выборы проводить не спешило. Их сроки неоднократно переносились. 14 июня 1917 г. была объявлена дата выборов в Учредительное собрание – 17 сентября, а созыв Учредительного собрания назначен на 30 сентября. Однако 9 августа Временное правительство, возглавляемое А.Ф. Керенским, постановило назначить выборы на 12 ноября, а созыв Учредительного собрания – на 28 ноября 1917 г. Сразу после Октябрьской революции (27 октября 1917 г.) Совет Народных Комиссаров принял и опубликовал за подписью В.И. Ленина постановление о проведении в назначенный срок – 12 ноября 1917 г. – выборов в Учредительное собрание. Стоит отметить, что работа над Положением о выборах в Учредительное собрание продолжалась около двух месяцев и была завершена в августе 1917 г., в его разработке приняли участие ведущие специалисты по государственному праву (В.М. Гессен^{10*}, С.А. Котляровский^{11*} и др.). В результате был принят самый демократичный в мире закон о выборах в Учредительное собрание: выборы всеобщие, равные, прямые при тайном голосовании. Принятый закон действительно носил революционный характер не только для России, но и для большинства стран в мире:

- избирательные права были предоставлены женщинам;
- был установлен низкий для того времени возрастной ценз в 20 лет (в Великобритании, Италии, США, Франции возрастной ценз составлял 21 год, в Бельгии, Германии, Нидерландах, Испании – 25 лет);
- избирательные права были предоставлены военнослужащим;
- положение о выборах в Учредительное собрание не признавало имущественного ценза, ценза оседлости и грамотности, ограничений по вероисповедному или национальному признакам.

Вопреки прогрессивному закону о выборах в Учредительное собрание и надеждам, возлагаемым на его законотворческую деятельность, дальнейшие события стали развиваться совершенно по иному сценарию... Выборы состоялись, продемонстрировав, несмотря на отсутствие исторической традиции участия народа в политике, высокий уровень активности избирателей. Учредительное собрание открылось 5 января 1918 г. в Таврическом дворце. 6 января Совет Народных Комиссаров провозгласил тезисы о роспуске Учредительного собрания, а в ночь на 7-е января Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) принял Декрет о роспуске Учредительного собрания и постановление «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти». В постановлении говорилось: «На основании всех завоеваний Октябрьской революции и согласно принятой Центральным Исполнительным Комитетом 3 января с. г. декларации прав трудового и эксплуатируемого народа вся власть в Российской Республике принадлежит Советам и советским учреждениям. Поэтому всякая попытка со стороны кого бы то ни было или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваться как контрреволюционное действие. Всякая такая попытка будет подавляться всеми имеющимися в распоряжении Советской власти средствами вплоть до применения вооруженной силы» [Ленин, 1974в, с.389]. Планировалось, что роспуск Учредительного собрания поможет достичь консенсуса в революционном движении, по факту это событие стало важной вехой на пути к эскалации гражданской войны

в России. 6 января на заседании ВЦИК В.И. Ленин провозгласил: «Учредительное собрание распускается, и Советская революционная республика восторжествует во что бы то ни стало» [Ленин, 1974г, с.400]. «Во что бы то ни стало» – после этих слов В.И. Ленина, опубликованных в газете «Правда» 22 января 1918 г., его политическим оппонентам стало ясно, что диалог между Советской властью и представителями оппозиции невозможен. Они пытались вовлечь большевиков в полемику посредством публикации острых статей и прокламаций, но было уже слишком поздно, т.к. ещё 10 января в Таврическом дворце открылся III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, созданный в противовес Учредительному собранию. В докладе о деятельности Совета Народных Комиссаров на открытии этого съезда В.И. Ленин сразу обратил внимание на следующее положение: «...русские солдаты, рабочие и крестьяне сумели создать аппарат, который об их формах борьбы оповестил весь мир, – Советское правительство. Вот что, прежде всего, изменяет положение русских рабочих и крестьян по сравнению с властью парижского пролетариата. Они не имели аппарата, их не поняла страна, мы сразу же опирались на Советскую власть, и поэтому для нас никогда не было сомнения в том, что Советская власть пользуется сочувствием и самой горячей, самой беззаветной поддержкой гигантского большинства масс и что поэтому Советская власть непобедима» [Ленин, 1974а, с.413–414]. Конечно, на тот момент в словах В.И. Ленина было больше политической пропаганды, чем реального отражения распределения политических сил в стране, тем не менее история убедительно показала, что стратегия партии большевиков оказалась гораздо сильнее, и им удалось отодвинуть своих основных оппонентов – партию эсеров – на обочину политического процесса. Ярким свидетельством бесплодных усилий борьбы эсеров против Советской власти являются последние выпуски газеты «Воля страны» и статьи П. Сорокина «Может ли Смольный удержаться у власти?» и «Кто наследник власти Смольного?», написанные им под псевдонимом Коми-морт.

Сразу может возникнуть вопрос: как мог П. Сорокин написать, передать в редакцию и опубликовать статьи, находясь в застенках Петропавловской крепости? Ответ на этот вопрос заключен в тексте статьи «Кто наследник власти Смольного?» напечатанной в № 16 (Суббота 3–16 февраля), где Сорокин пишет о необходимости созыва Учредительного собрания. Скорее всего, эти статьи были предназначены для публикации в более ранних номерах газеты «Воля народа», но в связи с арестом Сорокина и закрытием газеты были отложены на неопределенный срок. Но вероятность того, что они были написаны им в тюремной камере и переданы на волю, тоже нельзя исключить, т.к. возможность коммуникации между заключенными и их родственниками существовала. Незаметно передать при свидании листок бумаги мог любой революционер, закаленный в революционной борьбе, а П. Сорокин, испытывавший на себе ещё в 1906 г. законы и нравы царской тюрьмы, этим навыком, безусловно, владел.

Политическая пропаганда и борьба во все времена использует одни и те же приемы навешивания ярлыков на оппонентов, меняются лишь способы, обусловленные техническим прогрессом. Если в наши дни телевидение и Интернет пронизаны идеологией, то в начале XX в. именно газета была основным каналом её пропаганды. Если на страницах «Правды» В.И. Ленин писал о «Керенском и К^о», а также

о правых эсерах: «...правые эсеры, прославившие, точно покойники в гробу, полгода – с июня 1917 по январь 1918» [Ленин, 1974б, с.393], пытаясь уничтожить симпатии народных масс к своим оппонентам, то на страницах «Воли страны» как раз правый эсер и один из «К^о Керенского» – П.А. Сорокин – критиковал «Ленина и К^о», большевиков и их прихвостней – левых эсеров. В своих статьях и В.И. Ленин, и П.А. Сорокин обращались к урокам Великой французской революции, предостерегая от её ошибок. Угроза анархии, гражданской войны и голода – даже осознание надвигающихся бедствий не привело оппонентов к диалогу. Наоборот, развернулась ещё большая конфронтация. Но это уже отдельные страницы российской истории периода становления новой государственности. В завершение стоит обратить внимание на то, что публикуемые в настоящем выпуске журнала «Наследие» статьи Пителима Сорокина «Может ли Смольный удержаться у власти?» и «Кто наследник власти Смольного?», будучи частью его блестящей социологической публицистики периода Русской революции 1917 г., отражают не только политические реалии того времени, но и претензии совсем юной науки – социологии – в решении острых социально-политических проблем.

Комментарии

- ^{1*} *Андрей Иванович Шингарев* (1869–1918) – российский политический и земский деятель, публицист. Один из основателей кадетской партии (с 1908 г. – член ЦК партии). Член II–IV Государственных дум. Во Временном правительстве – министр земледелия; с 5 мая по 2 июля 1917 г. – министр финансов. Арестован в ноябре 1917 г., содержался в Петропавловской крепости. 6 января 1918 г. переведен вместе с кадетом Ф.Ф. Кокошкиным в Мариинскую больницу, где оба были на следующий день убиты матросами и красногвардейцами.
- ^{2*} *Андрей Александрович Аргунов (Воронович)* (1866–1939) – российский политический деятель, революционер, один из лидеров Партии социалистов-революционеров (с 1906 г. – член ЦК).
- ^{3*} *Михаил Михайлович Пришвин* (1873–1954) – русский писатель, прозаик и публицист. С осени 1917 г. до весны 1918 г. – член редакции газеты «Воля народа», публиковал в ней антибольшевистские статьи. 31 декабря 1917 г. в этой газете был напечатан его очерк о В.И. Ленине под красноречивым названием «Убийца!».
- ^{4*} *Александр Исаевич Гуковский* (1865–1925) – эсер, публицист, присяжный поверенный, председатель Череповецкого земского собрания (1917), редактор журнала «Современные записки» (1920–1925).
- ^{5*} *Михаил Владимирович Родзянко* (1859–1924) – российский общественный деятель, один из лидеров партии октябристов, монархист, крупный помещик, депутат III и IV Государственных дум. Во время Февральской революции 1917 г. возглавил Временный комитет Госдумы и стремился сохранить монархию после отречения Николая II.
- ^{6*} *Александр Федорович Керенский* (1881–1970) – российский политический и государственный деятель, министр, затем министр-председатель Временного правительства (1917). Один из создателей Российской республики. Эмигрант.
- ^{7*} *Николай Семенович Чхеидзе* (1864–1926) – один из лидеров меньшевиков. Во время Февральской революции 1917 г. стал первым председателем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, содействовал образованию Временного правительства, но отказался от предложения войти в него министром труда, был избран председателем ВЦИК.
- ^{8*} *Лаур Георгиевич Корнилов* (1870–1918) – русский военачальник, генерал от инфантерии, военный разведчик, военный атташе, путешественник-исследователь. Верховный главнокомандующий Русской армии (июль–август 1917 г.). В годы Гражданской войны – один из руководителей Белого движения на Юге России. Был убит при штурме Екатеринодара.
- ^{9*} *Павел Николаевич Милюков* (1859–1943) – лидер кадетской партии, член IV Государственной думы, министр иностранных дел Временного правительства. После Октябрьской революции участвовал в антибольшевистском движении. С 1918 г. в эмиграции.

- ^{10*} *Владимир Матвеевич Гессен* (1868–1920) – российский государственный и политический деятель, юрист и либеральный публицист. Депутат II Государственной думы.
- ^{11*} *Сергей Андреевич Котляревский* (1873–1939) – историк, теоретик права, общественный деятель. Один из организаторов партии кадетов, в 1905–1908 гг. – член ее ЦК. Депутат I Государственной думы.

Литература

- Ленин В.И.* Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 11 (24) января 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 26. 1974а. – С.413–429.
- Ленин В.И.* Люди с того света // Полн. собр. соч. Т. 26. 1974б. – С.392–393.
- Ленин В.И.* Постановление ВЦИК 3 (16) января 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 26. 1974в. – С.389.
- Ленин В.И.* Речь о роспуске Учредительного собрания на заседании ВЦИК 6 (19) января 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 26. 1974г. – С. 396–400.
- Ленин В.И.* Ценные признания Питирима Сорокина // Правда. 1918. 21 ноября, № 252. – С.2; Полн. собр. соч. Т. 37. 1969. – С.188–197.
- Ломоносова М.В.* Питирим Сорокин в политике России и о политике в Америке // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006, Том IX. № 1 (34). – С.45–60.
- Сорокин П.А.* Заметки социолога. Социологическая публицистика. СПб. : Алетейя, 2000. – 316 с.
- Сорокин П.А.* Может ли Смольный удержаться у власти? // Воля страны. 1918а, № 14 (Среда 31 января). – С.1.
- Сорокин П.А.* Кто наследник власти Смольного? // Воля страны. 1918б, № 16 (Суббота 3–16 февраля). – С.1.
- Сорокин П.А.* Листки из русского дневника. Социология революции. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2015. – 848 с.
- Сорокин П.А.* Социология революции. М.: Издательский дом «Территория будущего», РОССПЭН, 2005. – 704 с.
- Федоров М.В.* Эсеровская печать 1900–1928 гг. Учебное пособие. СПб.: Тип. изд-ва СПбГУ, 2005. – 104 с.
- Шингарев А.И.* Как это было. Дневник А.И. Шингарева. Петропавловская крепость. 27.11.17–05.01.18. М.: Издание Комитета по увековечению памяти Ф.Ф. Кокошкина и А.И. Шингарева, 1918. – 68 с.